

Борисова Лидия Александровна

ЭЛЕМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА "О КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЯХ")

Статья посвящена описанию отдельных жанровых особенностей русскоязычного законодательного текста и их сохранению при переводе на английский язык. В статье проводится сравнительный анализ двух переводов закона "О кредитных историях" с целью выявления языковых средств, позволяющих отразить специфику российской законодательной техники. Проведенный анализ позволяет утверждать, что выбранные переводчиком языковые средства не всегда обеспечивают точность и последовательность текста оригинала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 78-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЛЕКСИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «РАННЕГО» АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Бекеева Анна Рапкатовна, к. филол. н.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
bekeeva_ar@rudn.university

В статье рассмотрены национально-культурные особенности английского языка в Новой Зеландии. Проанализированы основные лексические и фонетические инновации, которые возникли на основе диалектов Великобритании и языка маори. Показано, что новозеландский национальный вариант обладает национально-культурными особенностями на всех языковых уровнях. Особую уникальность придают лексические заимствования из языка коренного населения маори.

Ключевые слова и фразы: новозеландский национальный вариант английского языка; Новая Зеландия; маори; социолингвистический статус; национальная литературная норма; национально-культурная специфика.

УДК 811.111

Статья посвящена описанию отдельных жанровых особенностей русскоязычного законодательного текста и их сохранению при переводе на английский язык. В статье проводится сравнительный анализ двух переводов закона «О кредитных историях» с целью выявления языковых средств, позволяющих отразить специфику российской законодательной техники. Проведенный анализ позволяет утверждать, что выбранные переводчиком языковые средства не всегда обеспечивают точность и последовательность текста оригинала.

Ключевые слова и фразы: юридический перевод; перевод законов; законодательная техника; язык законов; типовые формулировки законов; официально-деловой стиль.

Борисова Лидия Александровна, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
borisova_la@rgph.vsu.ru

ЭЛЕМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА «О КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЯХ»)

Юридический перевод является одним из востребованных видов перевода на сегодняшний день. Он предполагает перевод текстов, обслуживающих сферу права. К числу таких текстов среди прочего относятся законы.

Перевод законодательства требует знания жанровых конвенций в иностранном языке (ИЯ) и языке перевода (ПЯ). Любому законодательному тексту, на каком бы языке он ни был написан, присущи официальность, безличность изложения, экспрессивная нейтральность, логичность и точность, однако средства достижения таких характеристик в разных языках могут отличаться. Отмечается, что языку законов свойственен формализм, который «выражается в стереотипности, стандартизации стиля изложения правовых актов, в его унифицированности» [4, с. 33]. Для переводчика знание таких стандартов изложения, типовых формулировок и клише становится крайне необходимым, так как оно позволяет сформулировать на языке перевода текст, не только соответствующий оригиналу с точки зрения смысла (это подразумевается априори), но и отвечающий жанрово-стилистическим нормам, принятым в языке перевода. С другой стороны, в законе могут присутствовать и культурно маркированные элементы (смысловые составляющие, формулировки определенных правовых норм, лексическое и синтаксическое оформление, графика текста и др.), которые в зависимости от поставленных задач переводчику требуется в той или иной степени сохранить в переводе. Таким образом, при переводе законодательного текста необходимо учитывать различные факторы и особенности как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

В настоящем исследовании анализируется отражение специфики российской законодательной техники как «систем[ы] знаний о приемах, методах, способах, правилах и принципах создания законов» [3, с. 9] при переводе законов на английский язык. Материалом исследования послужил Федеральный закон «О кредитных историях» [1] и два его перевода на английский язык: один – представленный на информационно-правовом портале «Гарант», авторитетном источнике информации о законодательстве Российской Федерации и его изменениях (далее – П1) [10], другой – альтернативный перевод на сайте http://bkiokb.com/ftpoot/files/218_fz_eng.pdf, авторство и степень официальности которого не указаны (далее – П2) [9].

Композиционно Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» состоит из общих (general), основных (main), переходных (transitional) и заключительных положений (final provisions).

Общие положения содержат информацию о предмете и цели регулирования закона, сфере применения и основных понятиях. Входящие в состав общих положений статьи имеют соответствующие названия.

Статья 1. Предмет и цели регулирования настоящего Федерального закона.

П1 Article 1. Subject and Purpose of Regulation of This Federal Law.

П2 Article 1: Subject Matter and Goals of this Federal Law.

Принципиального различия между эквивалентами *subject* и *subject matter* нет, что подтверждается словами: “subject – matter of concern over which something is created (the subject of the statute). – Also termed *subject matter*” [6, p. 1561]. / Предмет (в англ. *subject*) – проблема, по поводу которой что-либо создается (предмет статута). – Синоним в англ. – *subject matter*¹.

Что касается *purpose* и *goal*, то семантически они схожи: “purpose – the thing that you want to achieve” [5]. / цель (в англ. *purpose*) – то, чего хочется добиться; “goal – something that you hope to achieve, especially when much time and effort will be needed” [Ibidem]. / цель (в англ. *goal*) – то, чего человек надеется достичь, особенно когда требуется много времени и усилий. Однако данные корпусов и аналоговые тексты свидетельствуют о предпочтительности первого варианта. Так, Британский национальный корпус (BNC) не фиксирует сочетания “goal of the law” [7], Корпус современного американского английского (COCA) выдает один случай употребления фразы, при этом источником является не юридический текст, а публицистический – газета *USA Today* [8]. Сочетание же “purpose of the law”, по данным обоих корпусов, отличается частотностью употребления и характерно для юридических и публицистических текстов, а также разговорной речи [7; 8]. В пользу “purpose of the law” говорят и аналоговые тексты, т.е. законодательство на английском языке. В британских статутах есть такая смысловая составляющая, как полное наименование (long title). Полное наименование описывает содержание статута и цели его принятия и нередко заканчивается словами “and for connected purposes” (и для смежных целей), например: *An Act to make provision about bus services; and for connected purposes* (*Bus Services Act 2017*) [12]. / Настоящий Закон принят с целью регулирования автобусных услуг и для смежных целей («Закон об автобусных услугах 2017 г.»). Аналогично – в американском законодательстве: *To provide for an additional temporary extension of programs under the Small Business Act and the Small Business Investment Act of 1958, and for other purposes* (*Small Business Additional Temporary Extension Act of 2011*) [11]. / Принят с целью дополнительного временного продления программ, предусмотренных «Законом о малом бизнесе» и «Законом об инвестициях в малый бизнес 1958 г.», и для смежных целей («Закон о временном продлении программ в отношении малого бизнеса 2011 г.»). Таким образом, узус диктует выбор именно “purpose of this law” как переводного эквивалента «цели настоящего закона».

Статья 2. Сфера применения настоящего Федерального закона.

P1 Article 2. Area of Application of This Federal Law.

P2 Article 2: Sphere of Application of the Federal Law.

Лексические единицы *area* и *sphere* синонимичны: *area* – a subject or range of activity or interest [5]. / область, сфера – предмет или вид деятельности или интереса; *sphere* – an area of activity, interest, or expertise [Ibidem]. / сфера – область деятельности, интереса, опыта профессиональной деятельности. Корпусные словари подтверждают сочетаемость как *area of application*, так и *sphere of application* применительно к правовым документам:

...clarifying remark might help in order to fully exclude any misunderstanding in this draft article's area of application [13]. / ...разъяснительные положения с тем, чтобы полностью исключить любые недоразумения в отношении сферы применения этого проекта статьи.

This provision extends the Convention's sphere of application to some contracts that include some act in addition to the supply of goods [14]. / Данное положение распространяет сферу применения Конвенции на некоторые договоры, которые включают какое-либо действие, кроме поставки товаров.

С этой точки зрения оба переводческих решения представляются приемлемыми, однако добавим, что выражение «сфера применения закона» также можно переводить как *the scope of the law*. *Scope* обозначает *the extent of the area or subject matter that something deals with or to which it is relevant* [5]. / охват деятельности или предмета, к которому что-то относится, соответствующая сочетаемость зафиксирована корпусами BNC и COCA, а также корпусными словарями. Подтверждение этому находим и в исследовательских работах переводчиков: «Слово *scope* обладает широким диапазоном значений. С пометкой *юр.* означает: “сфера применения”, “сфера действия”, “предметный охват”, “смысл”, “сфера компетенции”. *The scope of the Convention* – сфера применения Конвенции. *The scope of this Article is very extensive* – сфера применения этой статьи весьма обширна» [2, с. 39].

Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе.

P1 Article 3. Basic Concepts Used in This Federal Law.

P2 Article 3: Main Definitions used in the Federal Law.

В переводе «Гаранта» мы видим распространенный переводной эквивалент слова «понятие» – *concept*. Во втором переводе используется слово “definitions” – определения. С одной стороны, *definitions* фигурирует в заголовках аналоговых статей в британских и американских законах, что позволяет говорить об уместности использования его в качестве эквивалента. С другой стороны, в англоязычных законах статья носит более краткое название, например *Key Definitions* или просто *Definitions*, тогда как в русском тексте название статьи осложнено причастным оборотом, что ведет к следующей проблеме: по сути, в законе используются (used) термины и понятия, а не сами определения. Последние нужны для единообразного понимания и толкования содержания закона. Поэтому представляется не совсем правильным говорить в переводе об использовании определений, если на самом деле читатель видит их только в рамках одной статьи, а в тексте встречается только с постоянно повторяющейся терминологией. По этой же причине в формулировке «В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия» некорректно будет использовать *definitions* (*In this Federal Law, the following definitions are being used*). В силу контекста предпочтительнее оказывается *concepts*: *The following basic concepts are used in this Federal Law*.

¹ Здесь и далее перевод текста, не являющегося материалом исследования, выполнен автором статьи – Л. Б.

Неотъемлемым элементом смысловой системы российского закона являются переходные и заключительные положения. В них излагаются «все второстепенные нормы, не нашедшие в силу своей малой значимости отражения в основном тексте нормативно-правового акта» [3, с. 197]. В исследуемом материале в заключительные положения вынесена статья о вступлении закона в силу (*entry into force*). По сути, формулировка этой статьи является типовой и имеет вид *«Настоящий Федеральный закон вступает в силу с...»*. В П1 и П2 читаем: *“This Federal Law shall enter into force on...”*. Для сравнения, аналоговая статья в британских законах формулируется как *“This Act comes into force on...”* [12] и называется “commencement”, а в американском законодательстве встречается подзаголовок “effective date” и формулировка *“the amendments... shall take effect on...”* [11]. Двуязычные словари фиксируют несколько переводных эквивалентов выражения «вступать в силу», например, *to become effective (operative); come (enter) into effect (into force); come into operation; take effect* [5]. Они являются синонимами, и выбор между ними в каждом конкретном случае зависит, скорее, от предпочтений самого переводчика.

Важной составляющей законодательной техники является рубрикация нормативно-правового акта. Как отмечает Д. В. Чухвичев, «в мировой законодательской практике наблюдается довольно пестрая картина структурирования актов законодательства. Применяется множество самых разнообразных систем рубрикации, используются разные виды структурных составляющих законов» [3, с. 185].

Наиболее типичными структурными единицами федеральных законов РФ являются следующие (по нисходящей): глава, статья, часть, пункт, подпункт. Задача переводчика – выстроить четкую иерархию на языке перевода. В исследуемом материале она имеет следующий вид: глава – *chapter*, статья – *article*, часть – *part*, пункт – *item* (П1), *paragraph* (П2), подпункт – *subitem* (П1), *subparagraph* (П2). Например:

Запись кредитной истории субъекта кредитной истории – поручителя физического лица формируется только в части сведений, определенных пунктом 1, подпунктами «е», «и», «к» и «л» пункта 2 части 3 настоящей статьи, а поручителя юридического лица – в части сведений, определенных пунктом 1, подпунктами «е», «и», «к» и «л» пункта 2 части 7 настоящей статьи. / A record of the credit history of the credit history subject that is a surety of an individual shall be formed only as related to information defined by Item 1, Subitems "f", "i", "j" and "k" of Item 2 of Part 3 of this Article, and for a surety of a legal entity – as related to information defined by Item 1, Subitems "f", "i", "j" and "k" of Item 2 of Part 7 of this Article (П1);

...документов, необходимых для внесения записи о бюро кредитных историй в государственный реестр бюро кредитных историй, за исключением документов, указанных в пункте 3 части 5 настоящей статьи. / ...documents, as determined by this Federal law and required for the registration of the credit bureau in the state register of credit bureaus, except for those stated in paragraph 3 part 5 of the present Article, were not provided (П2).

Отметим, что при переводе российских законов на английский язык в качестве переводного эквивалента слова «статья» традиционно используется *article*, хотя в англоязычных законодательных текстах единица, которая выполняет эту функцию, называется *section*.

Обратим внимание также на обозначение подпунктов. В русской традиции они обозначаются строчными буквами русского алфавита. При переводе происходит замена последних буквами английского алфавита: *подпунктами «е», «и», «к» и «л» пункта 2 части 7. / Subitems "f", "i", "j" and "k" of Item 2 of Part 7.*

Перейдем к рассмотрению вопроса о языковых особенностях российских законов на примере исследуемого материала. Среди наиболее заметных тенденций на грамматическом уровне – использование настоящего времени: *источники формирования кредитной истории представляют всю имеющуюся информацию, бюро кредитных историй вносит... следующую информацию, бюро кредитных историй обеспечивает хранение информации* и т.д. В анализируемых переводах в подобных контекстах наблюдается как использование модального глагола *shall*, так и простого настоящего времени (Present Simple Tense), однако по частоте *shall* превалирует:

Бюро кредитных историй обеспечивает защиту информации. / The credit bureau shall ensure the protection of information (П1).

Центральный каталог кредитных историй создается Банком России. / The Central Credit Referencing Directory shall be formed by the Bank of Russia (П1).

Ликвидация и реорганизация бюро кредитных историй осуществляются... / Credit bureaus are liquidated and reorganized (П1)...

Бюро кредитных историй обеспечивает защиту информации. / The Credit Bureau ensures the security of the information (П2).

Кредитная история аннулируется... / ...the credit history shall be cancelled (П2)...

Повторные торги признаются состоявшимися независимо от числа бюро кредитных историй, принявших в них участие. / The repeated auction shall be deemed valid regardless of the number of credit bureaus participating in it (П2).

Общеизвестно, что *shall* в юридических текстах (законах, договорах, документах компаний) подвергается резкой критике, особенно когда этот модальный глагол не выражает обязанности. Считается, что *shall* используется во многом в силу прочно живущей традиции, для придания тексту официальности. На сегодняшний день в британских законодательных текстах *shall* более не встречается в декларативных положениях, а при выражении обязанности заменяется на *must* [12].

Представляется, что переводчик, в первую очередь, должен быть последовательным при передаче тех или иных грамматических явлений средствами переводящего языка. Если он считает необходимым употребление

shall как элемента официальности и традиции, то *shall* должен использоваться во всем тексте перевода. Либо же переводчик разграничивает для себя положения декларативного характера и случаи возложения на лицо обязанности, используя *Present Simple* и *shall* соответственно. С другой стороны, переводчик должен знать происходящие в языке перевода изменения в конвенциях жанра и учитывать их в своей работе.

Закон регулирует определенные отношения в обществе, предоставляет права и налагает обязанности. Для описания прав в русскоязычных текстах используются слова «имеет право» и «вправе». Их англоязычными эквивалентами являются *have the right to* (более частотен в обоих переводах), *be entitled to*.

Субъект кредитной истории **вправе** получить в Центральном каталоге кредитных историй информацию о том, в каком бюро кредитных историй хранится его кредитная история. / *A credit history agent has the right to receive from the Central Catalogue of Credit Histories information in the credit bureau in which his credit history is stored* (П1).

Банк России **вправе** устанавливать формы и порядок представления в Центральный каталог кредитных историй информации из бюро кредитных историй. / *The Bank of Russia is entitled to establish the forms and procedure for the provision of information from credit bureaus to the Central Credit Referencing Directory* (П1). / *The Bank of Russia shall have the right to establish the forms and the procedure of presentation of information from credit bureaus to the Central Catalogue of Credit Histories* (П2).

Возложение обязанностей передается через лексическую единицу «обязан», эквивалентом которой в англоязычных текстах выступают разные слова и выражения. Наиболее показателен в этом отношении перевод статьи 10 об обязанностях бюро кредитных историй, в котором данное слово встречается шесть раз. В П1 представлено четыре переводных эквивалента, а именно: *have the duty, shall, must, be obliged to*, в П2 – два варианта перевода: *be obligated to, be obliged to*.

Бюро кредитных историй **обязано** представлять информацию... / *A credit bureau has the duty to provide the information...*

Бюро кредитных историй **обязано** предоставить... возможность... / *The credit history bureau shall give... the possibility...*

Бюро кредитных историй... **обязано** иметь лицензию... / *...credit bureaus must hold a licence...*

Бюро кредитных историй **обязано** предоставить кредитный отчет... / *The credit bureau must provide a credit report...*

Бюро кредитных историй **обязано** проводить проверку соблюдения пользователем кредитной истории условия... / *the credit history bureau shall be obliged to check observance by the credit history user of the condition...*

Бюро кредитных историй **обязано**... включить указанные сведения в состав кредитной истории... / *The credit history bureau shall be obliged to include information in the credit history...*

Словарные дефиниции свидетельствуют о том, что выражения *have the duty to, be obliged to* и модальные глаголы *must* и *shall* синонимичны. Ср. “*must – be obliged to; should (expressing necessity)*” (должен – обязан, следует (при выражении необходимости)), “*oblige – make (someone) legally or morally bound to do something*” (обязать – сделать кого-либо юридически или этически обязанным сделать что-то), “*duty – a moral or legal obligation; a responsibility*” (обязанность – моральный или правовой долг, обязательство), “*shall – expressing an instruction, command, or obligation*” (*shall* используется для выражения инструкции, команды или обязанностей) [5]. Поэтому они могут употребляться во всех вышеприведенных контекстах. Однако остается неясной непоследовательность переводчика в выборе эквивалентов. Объясняется ли такое количество вариантов желанием переводчика внести разнообразие в официальный текст или же, по мнению переводчика, в каждом контексте у слова «обязан» реализуется особый оттенок значения, которому соответствует определенный эквивалент? Думается, что в целях обеспечения точности содержания и однозначности толкования необходимо остановиться на каком-то одном способе передачи определенной модальности текста оригинала.

Характерной чертой законодательного текста на лексическом уровне является использование терминологии, в частности терминологии, относящейся к предмету регулирования закона. В обоих исследуемых переводах наблюдается единство переводных эквивалентов: *кредитная история – credit history, кредитный отчет – credit report, бюро кредитных историй – credit bureau* и т.п. То же можно сказать и об общеправовых терминах: *юридическое лицо – legal entity, физическое лицо – individual, индивидуальный предприниматель – individual entrepreneur, решение суда – court decision, документ, удостоверяющий личность – identification document* и др. Практически полное совпадение переводных эквивалентов в двух переводах объясняется внутренними свойствами самих терминов – однозначностью, четкостью и ясностью.

Клишированные обороты передаются аналоговыми клише в языке перевода: *исполнение обязательств – fulfillment of obligations, осуществлять деятельность – exercise the activities, несет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации – shall bear responsibility as established by the legislation of the Russian Federation* и т.д.

Также отметим употребление сложных предлогов *в отношении* и *в соответствии с*. Их эквиваленты в анализируемых переводах не всегда совпадают. Так, в П1 *в отношении* переводится как *as related to, with regard to, concerning*. Например:

В отношении субъекта кредитной истории – поручителя формируется кредитная история... / *As related to the subject of the credit history that is a surety, a credit history shall be formed...*

...информацию... **в отношении** заемщиков, поручителей, принципалов... / *information... concerning borrowers, sureties and principals...*

(сведения)... **в отношении** субъекта кредитной истории... / (information)... **with regard to** the credit history agent...

В П2 переводными эквивалентами в таких контекстах являются *about* и *regarding*:

(сведения)... **в отношении** субъекта кредитной истории... / (information)... **about** the Subject of the Credit History...

информацию... **в отношении** пользователя кредитной истории – юридического лица... / information... **regarding** the User of the credit history – if it is a legal entity...

Из всего спектра эквивалентов мы считаем *about* наименее удачным переводческим решением, так как он не относится к числу предлогов, характерных для официально-делового стиля и поэтому нарушает стилистику текста оригинала. Остальные предлоги стилистически уместны, однако, как и в случае с описанными выше способами передачи модальности, обратим внимание на, возможно, не всегда последовательные решения переводчика и некоторое стремление внести лексическое разнообразие в переводимый текст. Напомним, что именно единообразие используемых терминов и выражений обеспечивает точность изложения и понимания мысли законодателя, поэтому употребление синонимов в законодательном тексте, в том числе его переводе, может нарушить указанный принцип. Представляется, что использование альтернативного эквивалента может быть оправдано только иной синтаксической конструкцией, в которую вписан сложный предлог.

Схожая ситуация наблюдается с предлогом *в соответствии с*. Его переводными эквивалентами в анализируемых текстах выступают *pursuant to*, *in accordance with*, *according to*, *in compliance with*:

...в документе, удостоверяющем личность **в соответствии с** законодательством Российской Федерации...

П1: ...*in their personal identity document in accordance with the legislation of the Russian Federation*...

П2: ...*in the identification document in compliance with the legislation of the Russian Federation*...

Таким образом, на лексическом уровне, так же как и на грамматическом, в переводах не всегда прослеживается последовательность при принятии переводческих решений.

Подведем итог вышеизложенному. Законодательный текст как жанр официально-делового стиля характеризуется набором конститутивных признаков, отражающих сложившиеся в определенной культуре традиции законодательной техники. Переводчику необходимо знать эти признаки и требования, предъявляемые к текстам подобного рода. Выбор адекватных языковых средств и последовательность при принятии переводческих решений позволят обеспечить официальность и точность изложения содержания закона на языке перевода.

Список источников

1. **О кредитных историях** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/ (дата обращения: 05.06.2017).
2. **Санников Н. Г.** Английское контрактное право. Изд-е 2-е, испр. М.: П.Валент, 2010. 192 с.
3. **Чухвичев Д. В.** Законодательная техника: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2006. 240 с.
4. **Язык закона** / под ред. А. С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. 192 с.
5. **АВВУ Lingvo x5**: электронный словарь. Выпуск: 15.0.592.5. 2011.
6. **Black's Law Dictionary** / ed. by Bryan A. Garner. 9th ed. St. Paul: West Group, 2009. 1919 p.
7. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 10.06.2017).
8. **Corpus of Contemporary American English** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 10.06.2017).
9. **Federal Law of 30 December 2004 № 218-FZ “On Credit Histories”** [Электронный ресурс]. URL: http://bkiokb.com/ftpoot/files/218_fz_eng.pdf (дата обращения: 10.06.2017).
10. **Garant** [Электронный ресурс]. URL: <https://english.garant.ru/online/> (дата обращения: 10.06.2017).
11. <https://www.congress.gov/bill/112th-congress/senate-bill/1082/text> (дата обращения: 10.06.2017).
12. <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/21/contents/enacted> (дата обращения: 10.06.2017).
13. **Linguee**. **Англо-русский словарь и система контекстуального поиска по переводам** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.linguee.ru/?from=com> (дата обращения: 10.06.2017).
14. **Reverso Context** [Электронный ресурс]. URL: <http://context.reverso.net/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4/> (дата обращения: 10.06.2017).

THE ELEMENTS OF THE RUSSIAN LEGISLATIVE TECHNIQUE IN THE ASPECT OF TRANSLATION (BY THE EXAMPLE OF THE LAW “ON CREDIT HISTORIES”)

Borisova Lidiya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
borisova_la@rgph.vsu.ru

The article is devoted to the description of certain genre peculiarities of the Russian-language legislative text and their preservation in the translation into English. The author conducts the comparative analysis of two translations of the law “On Credit Histories” in order to identify language means that allow representing the specificity of the Russian legislative technique. The analysis makes it possible to state that the language means chosen by the translator do not always ensure the accuracy and consistency of the original text.

Key words and phrases: legal translation; translation of laws; legislative technique; language of laws; standard wordings of laws; official style.